

Деликатно коснувшись её, Цзю Ли отстранилась и удовлетворённо кивнула:

— Всё ещё нетронута. Похоже, она тебя не трогала.

Нетронута? Гу Цзинъюэ разозлилась. Она холодно посмотрела на девушку перед собой и, подавляя гнев, произнесла:

— Мы видимся впервые, разве ты не считаешь своё поведение слишком бестактным?

— Я люблю Третьего вана, а ты вышла из её кареты. Мне очень любопытно, что же вас связывает, — Цзю Ли говорила прямо, и в её словах сквозила колкость. — Как тебя зовут?

Поклонница Мулань? Гу Цзинъюэ была поражена. Она быстро прокрутила в голове сюжет книги и, не до конца уверенная, спросила:

— Тебя зовут Цзю Ли?

— Ты знаешь меня? — Цзю Ли замерла. — Третий ван рассказывала тебе обо мне?

— Нет, что ты... — Гу Цзинъюэ задумчиво потёрла подбородок. — Я просто догадалась.

— Тогда как насчёт тебя? Как тебя зовут?

Гу Цзинъюэ слегка улыбнулась и покачала головой:

— Цзю Ли, если хочешь узнать, кто твой соперник в любви, выясняй сама. На прямой вопрос ответа не получишь.

Цзю Ли замялась:

— Ты не смеешь мне сказать? Боишься?

— Дело не в страхе, — Гу Цзинъюэ наклонилась к самому её уху, — а в том, что если любишь человека, нужно самой узнавать о нём всё, а не ждать, пока кто-то другой преподнесёт тебе ответы на блюдечке.

Сказав это, Гу Цзинъюэ, не оборачиваясь, зашагала прочь.

Цзю Ли слегка почесала зудевшее ухо и нахмурилась:

— Странная женщина...

Люди, влюблённые в главную героиню, и правда интересные, подумала Гу Цзинъюэ с воодушевлением. Как человек, читавший оригинал, она, решив помогать героине, не раз прокручивала в голове кандидатуры тех, кто мог бы составить ей пару. И Цзю Ли, готовая ради любви бросить всё, была в списке её фавориток.

Подтолкнув эту прямолинейную девушку, Гу Цзинъюэ надеялась, что та станет чуточку хитрее и сможет завоевать сердце героини.

Отыскав нужный класс, Гу Цзинъюэ вошла внутрь. Там было всего несколько человек, они сидели разрозненно на последних рядах. Она не стала выбирать и села прямо на первую парту, ощущая странную ностальгию по временам, когда в прошлой жизни приходилось бороться за

места в университетской аудитории.

— П-привет, — после того как она села, к ней медленно подсел парень в синем одеянии. Заметив, что она посмотрела на него, он ослепительно улыбнулся. — Можно познакомиться? Меня зовут Му Янь, я второкурсник, специализируюсь на водной стихии высокого уровня.

— Привет, — Гу Цзиньюэ сдержанно улыбнулась и опустила взгляд в учебник.

— Девушка, а на каком факультете учишься ты? Давай узнаем друг друга получше?

— Прощу прощения, не могу сказать, — тон Гу Цзиньюэ был отчуждённым, она даже не подняла головы.

Парень расстроился и хотел было что-то добавить, но до начала занятия оставалось мало времени, и он неохотно вернулся на своё место.

Учеников было немного. Лишь когда в класс вошла седовласая женщина-преподаватель, набралось с десятков человек.

Бабуля! Гу Цзиньюэ вздрогнула, узнав учителя. Почтенная госпожа Мэн бросила на неё взгляд, демонстративно кашлянула и строго произнесла:

— Сегодня вы собрались в полном составе. Что, работы нет, бездельничаете?

— Госпожа Мэн, мы услышали, что пришла новенькая, вот и прибежали посмотреть, — добродушно отозвался коренастый парень в красном, у которого под одеждой перекачивались мышцы.

— Слухи у вас распространяются быстро, — фыркнула Почтенная госпожа Мэн и мягко посмотрела на Гу Цзиньюэ. — Девочка, представься всем.

— Хорошо, — Гу Цзиньюэ встала, повернулась к задним рядам и, окинув взглядом тринадцать человек, спокойно произнесла: — Меня зовут Гу Цзиньюэ, сейчас я магический ученик девятого уровня.

— Магический ученик? — парень в красном опешил, его лицо исказилось от изумления, и он с грохотом ударил по столу. — Шутите, учитель? У нас здесь самый слабый — маг-заклинатель седьмого уровня!

— Именно, учитель! — по классу посыпались недовольные возгласы. Гу Цзиньюэ смотрела на них невозмутимо. Она начала понимать: это, должно быть, тот самый элитный класс. Как же она сюда попала? Ответ был лишь один... Мулань.

— Всем молчать! — Почтенная госпожа Мэн, устав от шума, рявкнула так, что в классе воцарилась тишина. — Эта девушка обладает стихией света, теперь можете закрыть рты!

— Стихия света... — Му Янь, который пытался с ней познакомиться, был ошеломлён. — Она на самом деле обладает стихией света!

Ученики были поражены, в классе снова поднялся шум, они сбивались в кучки и возбуждённо переговаривались.

— Неужели вы забыли, зачем пришли? — Почтенная госпожа Мэн жестом велела Гу Цзиньюэ сесть и сурово крикнула: — Сели ровно, начинаем урок!

Почтенная госпожа Мэн преподавала теорию магии. Она рассказывала об особенностях каждой стихии, особое внимание уделив магии света. Гу Цзинъюэ внимательно слушала и тщательно записывала всё самое важное.

Десятки взглядов, устремлённых ей в спину, она игнорировала, а после окончания занятия последовала за Почтенной госпожой Мэн.

Ученики проводили их взглядами, и, как только они скрылись за дверью, класс взорвался.

— Му Янь, ты слышал? У неё стихия света, — парень в красном чмокнул губами и плюхнулся на стол Му Яня. — Неудивительно, что она попала в наш класс.

— Слышал, Жо Дун. Она ещё сказала, что её зовут Гу Цзинъюэ, — задумчиво ответил Му Янь.

— М-м, Гу Цзинъюэ... А что такого? — Жо Дун почесал затылок, обдумывая услышанное, и вдруг широко открыл рот: — Гу Цзинъюэ! Невеста Третьего вана!

— Именно, — Му Янь покачал головой с усмешкой. — Оба партнёра в одном классе — это забавно.

— Ты чего задумал? Тебе всё равно не одолеть Третьего вана, не делай глупостей! — нервно воскликнул Жо Дун.

— Я и не собираюсь, — отмахнулся Му Янь. — Но если это стихия света... пожалуй, я рискну и попробую с ней сблизиться.

Дождавшись у ворот дворецкого Ду, который приехал за ней, Гу Цзинъюэ вовремя вернулась в резиденцию вана.

— Как прошёл первый день? — с улыбкой спросила Бай Мулань. Сегодня она была свободна, весь день просидела в кабинете за книгами, днём отбилась от Гу Чэнфэна и с нетерпением ждала возвращения Гу Цзинъюэ.

— Почему ты не сказала, что учитель — бабуля? Я чуть не испугалась, — Гу Цзинъюэ забрала у неё книгу.

— Бабуля хотела сделать тебе сюрприз, — Бай Мулань озорно подмигнула. — Это она запретила мне говорить.

— А ты? Ты ведь тоже уже учишься? Почему не ходишь на занятия? — Гу Цзинъюэ приняла назидательный тон старшей. — Ты прогуливаешь.

— Мне больше не нужно учиться. Но если ты хочешь, чтобы я была рядом, я согласна.

— Не дури, — Гу Цзинъюэ вздохнула, но поддразнила её: — Я сегодня узнала, что имя Третьего вана очень популярно. Одна красавица в тебя влюблена.

— Кто? — лицо Бай Мулань переменилось. — Цзинъюэ, я никогда ни с кем не была близка...

— Не горячись, я не виню тебя, — Гу Цзинъюэ мягко прервала её. — Та девушка очень хороша, Мулань, попробуй с ней пообщаться.

— ... — Бай Мулань, которая только что была в панике, почувствовала щемящую боль в груди.

Она смотрела на девушку перед собой, которая говорила это с таким серьёзным видом, что ей хотелось её укусить.

Атмосфера в комнате стала тяжёлой. Бай Мулань замерла, её глаза, чёрные, словно бездонные омуты, неподвижно смотрели на Гу Цзиньюэ.

Она молчала, но Гу Цзиньюэ отчего-то стало не по себе. Ей было неловко под этим взглядом, она отвела глаза, размышляя, не ошиблась ли она, пытаясь свести их.

— Сестра, ты вернулась! — радостный голос Гу Чэнфэна донёсся снаружи, разгоняя гнетущую тишину. Гу Цзиньюэ с облегчением посмотрела на него и мягко улыбнулась: — Да, только что. У тебя что-то случилось?

— Я пришёл по вчерашнему делу, хотел спросить госпожу Бай. Раз уж ты здесь, сестра, я хотел кое-что сказать, — Гу Чэнфэн ответил послушно, но замялся: — Вы, госпожи, не заняты? Я не помешал?

— Нет, — холодно ответила Бай Мулань, переводя взгляд с Гу Цзиньюэ на Гу Чэнфэна. — Насчёт того, о чём ты говорил вчера... Я подумала. Сделаем так, как сказал старик Гу. В следующем месяце сыграем свадьбу.

— ... — Гу Чэнфэн не ожидал, что Бай Мулань изменит решение за одну ночь. Слова, готовые сорваться с языка, застряли в горле.

— Мулань? — Гу Цзиньюэ с удивлением смотрела на неё, не понимая, почему та вдруг согласилась. — Мулань, тебе не нужно себя заставлять...

— Решено. Я не заставляю себя. А вот тебе, Цзиньюэ, стоит хорошенько подумать о себе. — Бай Мулань бросила эту двусмысленную фразу и, не обращая внимания на реакцию обоих, поднялась и вышла.

Гу Цзиньюэ осталась в замешательстве. Глядя ей вслед, она чувствовала горечь. Она понимала, что имела в виду Бай Мулань, но... как объяснить ей то, что произошло с ней самой?

— Сестра... — лицо Гу Чэнфэна покраснело, он решил, что всё испортил. — Это я стал причиной вашей ссоры?

— Нет. Иди, мне нужно поговорить с Мулань. — Гу Цзиньюэ села на стул, который только что занимала Бай Мулань, и улыбнулась ему, стараясь не выдать тревоги.

— Хорошо... — послушно отозвался Гу Чэнфэн и, не смея больше беспокоить её, тихо удалился.

Улыбка медленно угасла. Гу Цзиньюэ коснулась пальцами переносицы. На душе было мутно. Разные миры, разные правила, разные взгляды на одни и те же проблемы. Мулань, как мне объяснить тебе? Рассказать, что душа человека, стоящего перед тобой, прошла сквозь немыслимые расстояния и время, чтобы обрести вторую жизнь в теле второстепенного персонажа, который не должен был иметь к тебе никакого отношения?

Или сказать, что твой мир, вся твоя будущая боль, страдания, радости и счастье — это лишь электронная книга для развлечения, и в конце ты мучительно умрёшь, не оставив следа в сердцах людей?

Я могу отбросить предрассудки о гендере, но... если однажды ты узнаешь правду, как ты согласишься на меня? Подумаешь, что я фальшивка, или... что ты сама теперь не настоящая?

Всё это может оказаться сном. А что, если однажды я проснусь?

Бай Мулань ушла решительно, но, покинув двор, беспокоилась. Она подумала, что поспешила, следовало дать Цзинъюэ больше времени на размышления. Но сегодня она была слишком зла... и тон был резким. Не напугала ли она её?

Поразмыслив, она пожалела о своих словах, но, раз уж сказала, решила выдержать паузу и несколько дней не подходить к Гу Цзинъюэ. Она заперлась в своей комнате, не выходила по утрам и перестала настаивать на том, чтобы спать вместе, выражая так своё недовольство и капельку вины.

Гу Цзинъюэ жила как обычно: после завтрака уходила на занятия. В эти дни из-за её уникальной стихии многие ученики докучали ей под разными предлогами, что ужасно раздражало.

Сегодня утром, сидя в гостиной, она спросила слуг, как дела у Бай Мулань. Узнав, что та всё ещё прячется в своей комнате, Гу Цзинъюэ тихо вздохнула. Их комнаты разделяла всего одна стена, но они не обменялись ни словом. У неё не хватало смелости пойти и объясниться, а Мулань не желала её слушать.

Молча закончив завтрак, Гу Цзинъюэ тихо сказала слугам:

— Пожалуйста, передайте Третьему вану, что я на несколько дней уезжаю к Западному морю на полевую практику с академией. Пусть не волнуется за меня.

— Что! Она уезжает к Западному морю! — услышав это, Бай Мулань пришла в ярость. Её лицо помрачнело, и она прямо спросила дворецкого Ду: — Что происходит? Почему я узнаю об этом только сейчас?

— Потому что... вы, ван, не выходили из комнаты и не позволяли слугам даже заговорить с вами, кроме как при подаче еды. К тому же... в этот раз группу ведёт Почтенная госпожа Мэн, мы думали, вы уже знаете, — дворецкий был в отчаянии.

— ...А Цзинъюэ оставила мне какое-нибудь сообщение? — с болью в сердце спросила Бай Мулань.

— Госпожа сказала, чтобы вы не волновались, она скоро вернётся.

— И всё?

— Да, госпожа сказала это утром и сразу ушла.

— ...Все вон, оставьте меня одну. — Бай Мулань махнула рукой и села на кровать. Она сидела долго, пока глаза не наполнились слезами. Впервые в жизни, и в прошлой, и в этой, она так сильно дорожила человеком. Пусть поначалу были свои цели, но она отдала этому существу девять десятых своего сердца! А она? Ей совершенно плевать, она даже не сочла нужным попрощаться.

Не в силах выносить эту боль, Бай Мулань решила не страдать в одиночестве. Она привела

себя в порядок и отправилась прямым ходом во дворец.

Увидев её, Бай Лин обрадовалась. В последние дни её изводили государственные дела, и она хотела вытащить Сюй Цзян прогуляться, но та была слишком ответственной и, узнав о планах Бай Лин, следила за ней ещё строже.

— Тётушка, вы пришли! — Бай Лин услужливо подала ей воды. — Тётушка, вы свободны? Почему не взяли с собой Цзинъюэ?

При упоминании этого имени Бай Мулань замерла, с грохотом поставила чашку на стол и сквозь зубы процедила:

— Да, я совершенно свободна.

— С-сегодня вы пришли, чтобы... — заметив, что та не в духе, Бай Лин спряталась за спину Сюй Цзян и тихо спросила.

Бай Мулань холодно усмехнулась:

— Я? Я пришла свергнуть императора.

— Свергнуть императора! — Бай Лин ахнула и чуть не расплакалась. — Тётушка, вы шутите?

— Ты думаешь, я шучу? — Бай Мулань смотрела на неё с ледяным спокойствием.

— Ох... — Бай Лин испугалась и, заливаясь слезами, вцепилась в генерала Сюй. — А-Цзян, я больше никогда не буду бездельничать, буду усердно заниматься делами, не буду никуда убегать! Не бросай меня!

Она горько рыдала, Сюй Цзян с жалостью обняла её, утешая, а затем посмотрела на Бай Мулань взглядом, холодным как сталь:

— Что это значит, Третий ван? С чего вдруг такие разговоры?

Глядя на то, как они обнимаются, Бай Мулань почувствовала такую невыносимую горечь, что ей хотелось выть. Почему, пока она не знала, эти двое успели стать парой?

Не желая больше смотреть на их единый фронт, чтобы не бередить душу, Бай Мулань подавила эмоции и в деталях изложила планы семьи Гу и свои собственные.

— Что? Они хотят, чтобы я женился на их второй дочери! — Бай Лин подскочила. — Я не хочу!

— Тебе не нужно жениться, достаточно временно отречься от престола, — спокойно сказала Бай Мулань. — Как раз у Бай Сыдяня в правительстве остались приспешники, в этот раз мы вычистим их всех разом.

— Ну и хорошо, — Бай Лин с облегчением выдохнула и прислонилась к Сюй Цзян. — Я ни за что не хочу жениться на той женщине... — она замолчала и вздохнула.

— ... — Сюй Цзян посмотрела на неё с нежностью, а затем спросила: — Третий ван, что вы собираетесь делать? Нужна ли магическая стража?

— Да. Отзови магическую стражу, я дам тебе список агентов Бай Сыдяня, остальное ты должна знать, что делать.

— Хорошо, — ответила Сюй Цзян. Глядя на опухшие глаза Бай Лин, она почувствовала досаду, что Бай Мулань так легко ими манипулирует, и язвительно добавила: — Слышала, госпожа Гу отправилась к Западному морю?

— ...Да, — Бай Мулань посмотрела на неё недобрым взглядом. — И что?

— Я слышала, что Третий ван последние дни не выходила из дома, вот и подумала, что вы не в курсе.

— А? Тётушка, почему вы запирались? Вы больны? — Бай Лин удивлённо уставилась на неё.

— ...Всё обсудили, не буду вас больше отвлекать. — Бай Мулань спокойно поднялась, сделав вид, что не слышала их слов, и быстро вышла, не дожидаясь ответа.

— Тётушка, пообедайте с нами... — не успела она договорить, как Бай Мулань исчезла.

— Ну что, стало легче? — Сюй Цзян погладила её по голове.

— А-Цзян, ты посмела подколоть тётку, я тебя обожаю! — Бай Лин уткнулась ей в плечо. — Но в следующий раз не надо, тётушке и так нелегко.

Бедный Третий ван Бай Мулань, летя в одиночестве обратно в резиденцию, тихо чихнула.

В резиденции был обеденный перерыв, стояла тишина. Бай Мулань вошла, переоделась и направилась в кабинет, решив убить время за книгами. У Мао, спавший в прохладном месте на столе, при её появлении зашевелился и уступил ей место.

Бай Мулань собиралась открыть книгу, как вдруг из той, что она обычно читала, выпало письмо.

Это... Бай Мулань узнала изящный почерк и надпись «Мулань, прочти лично».

Сердце забило в ожидании. Она вертела конверт в руках, а затем бережно вскрыла его.

Письмо состояло всего из двух фраз: «Не сердись, хорошо ешь» и «Уезжая к Западному морю, не грусти».

Гу Цзинъюэ размышляла несколько дней, переписывала, но в итоге оставила только эти строки. Уезжая из резиденции, она хотела успокоиться и всё обдумать: она не могла ранить Бай Мулань, но и заставлять её ждать слишком долго тоже не стоило.

Бай Мулань вложила письмо обратно в конверт. На душе было непонятно. Читать расхотелось. Она положила конверт на стол и застыла, глядя в окно на голубое небо и облака. Через некоторое время она встала, вышла на галерею и сказала слуге:

— Иди, готовь обед. Я проголодалась.

Западное море расположено на западной границе Фэна, это основной центр рыболовного промысла страны. Но в последнее время участились жалобы рыбаков: монстры из моря утаскивают детей. Местные власти проводили расследования, расставили посты, приставили стражу, но толку не было. Пришлось в спешном порядке просить помощи у столицы.

<http://bllate.org/book/19147/1880413>